

дарства и свободы рыночного обмена также можно и нужно оценивать мерой цивилизованности. Речь идет о степени цивилизованности бизнеса, рынка, предпринимательства и т. д., измеряемых не столько стихийной удачей, эгоистической выгодой, обманом, сколько договорными формами взаимовыгодных отношений, построенных на обязательствах морали, государственной стратегии во благо себя и общества. Это основа подлинной цивилизованной демократической организации общества, эффективность которой измеряется обратной пропорциональностью объема затрачиваемых властных ресурсов авторитету и легитимности власти, уровню правовой культуры, когда добровольное соблюдение прав и обязанностей становится потребностью, неотъемлемым нравственным качеством.

Раскрытие особенностей категории цивилизованности как меры и философско-социальная апробация ее мерности в выявлении состояния и уровня развития личности и общества — это только часть решения проблемы ее методологического значения как инструмента «человеческого измерения». Другая часть решения этой проблемы заключается в выяснении ее значения как критерия/меры/ оценки степени прогрессивности/регрессивности людей, общества, цивилизации. Разделение этих функций при кажущейся их общности имеет принципиальный характер. Если в качестве меры цивилизованность выступает как средство проверки действий людей на адекватность/неадекватность ей, то в качестве критерия прогрессивности — как высший идеал и маяк ориентирования, которому по возможности требуется оптимально соответствовать, поскольку в ней, как ни в каком другом ориентире, проектируется идеальная цель социально-гуманистической реализации и развития сущностных сил и способностей человека и человечества. Прогресс общества может объективно измеряться главным образом прогрессом человека, повышением его цивилизованности.

М. П. Меняева
Челябинск

ИНТЕГРАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ В КОНЦЕПЦИИ КОНВЕРГЕНЦИИ КУЛЬТУР П. А. СОРОКИНА

Питирим Александрович Сорокин (1889—1968) — крупнейший мыслитель XX в., имевший русское происхождение и вынужденно эмигрировавший в 1922 г. из СССР в США. Он создал оригинальную концепцию конвергенции культур, идеи которой нашли свое отражение в 4-х томном труде «Социальная и культур-

ная динамика» (1937—1941), в книге «Россия и Соединенные Штаты» (1944), в эссе «Взаимное сближение Соединенных Штатов и СССР к смешанному социокультурному типу» (1960) и др. Истоки конвергенционного кредо П. А. Сорокина связаны с его концепцией культуры. П. А. Сорокин рассматривал культуру как надорганическое явление, которое отличается от органического наличием сознания и мышления в развитой форме. Он стремился показать объемность, широкоохватность этого явления, тем самым, усилив и подчеркнув его значимость по сравнению с органическим. Согласно П. А. Сорокину, феномен «надорганики», включает в себя: «язык, науку, философию, религию, искусство, право, этику, нравы и манеры, технические изобретения и процессы, начиная от простейших орудий труда и кончая самыми сложными машинами, возделывание полей и садов, приручение и дрессировку животных и т. д., а также социальные институты» (2, с. 157). П. А. Сорокин избрал комплексный подход к его объяснению, рассматривал культуру как системное образование со смысловым принципом взаимосвязи всех ее бесконечно многообразных составных элементов. В культурной системе он выделяет материальные и духовные, личностные и социальные компоненты, подсистемы — язык, наука, философия, религия, искусство, право, этика, мораль, технология и др. Культура у П. А. Сорокина подобна самоорганизующейся системе, внутреннее взаимодействие элементов которой влечет совершенствование системы как целого. В ходе усложнения уровня организации системы возникает суперсистема. Культурная суперсистема представляет собой своеобразное, самобытное, уникальное явление, обладающее самосознанием, собственным стилем и собственной ментальностью. П. А. Сорокин различал две противоположные культурные суперсистемы («чувственную» и «идеациональную»), взаимодействие которых влечет за собой появление новой, промежуточной между ними культурной суперсистемы («идеалистической»). Главным критерием выделения культурных суперсистем П. А. Сорокин считал способ познания в трех его основных формах: эмпирически-чувственный, рационально-умственный и сверхчувственный-сверхрациональный. Каждая суперсистема, по П. А. Сорокину, основана на общей шкале ценностей. «Чувственная» суперсистема — на материальных, «идеациональная» — на духовных, а в «идеалистической» имеет место их относительный баланс. Неспособность людей находить истинный баланс ведет к замене одной суперсистемы другой, создавая бесконечные, последовательные и многовариантные флуктуации в истории. На определенном этапе развития господствующая систе-

ма ценностей (П. А. Сорокин называл это принципом «лимита») становится ложной и стереотипной, дезинтегрируется и заменяется другой, соответствующей «новому» видению мира. Переход от одной суперсистемы к другой сопровождается кризисом, который означает истощенность созидательных возможностей, разлад согласованной функциональности и трансформацию систем ценностей существующей суперсистемы. Кризис, по мнению П. А. Сорокина, является не только естественным и неизбежным в процессе развития культуры, но и необходимым, так как может быть началом нового порядка, конструктивным механизмом для возрождения культурной суперсистемы в новом качестве, за счет актуализации потенциально заложенных в ней творческих сил. Согласно П. А. Сорокину, проявлениями кризиса служат войны, революции, возникновение тоталитарных режимов, порождаемые ими противоречия духовной жизни. П. А. Сорокин констатировал своеобразную типологию кризисов. Так, переход от «идеациональной» к «идеалистической» суперсистеме и от нее к «чувственной» представляет собой кратковременные виды кризиса. Переход же от «чувственной» к другим видам — вариант затяжного и мучительного кризиса. Именно таков, по мнению П. А. Сорокина, кризис «чувственной» суперсистемы нашего времени. Современное человечество охвачено цепью бесконечных войн, кровопролитий, социальным, моральным, экономическим и интеллектуальным хаосом, оно находится в критической точке исторического развития, в «пограничной ситуации». В отношении современного человека к миру П. А. Сорокин отмечал преобладание чувственных элементов, присущую ему погоню за призрачными ценностями. Проявления современного кризиса П. А. Сорокин видел в росте чувственных, материальных ценностей, в помешательстве на деньгах, в господстве культа прагматизма, утилитаризма, гедонизма, представленных в крайней чувственной форме, когда человек сосредоточен на технологических изобретениях, в господстве культа силы и принуждения, когда распространяется «моральный релятивизм, нигилизм» и отсутствуют абсолютные моральные нормы. Отсюда главный нравственный принцип нашего времени: «Допустимо все, что выгодно». Анализируя кризис «чувственного» искусства XV — XX вв., П. А. Сорокин отмечает, что «по мере достижения зрелости оно обнаруживает свою внутреннюю противоречивость, бессмысленность, бессодержательность, что неумоимо разрушает самую его природу» (2, с. 448). Даже выдающиеся достижения «чувственного» искусства порой оборачиваются стимулами распада. Таковыми являются:

- 1) совершенство технических и технологических средств; со-

здание творений искусства, беспримерных по объему; доступность произведений искусства с помощью техники и внедрение искусства в повседневную жизнь;

2) сведение искусства к простому чувственному наслаждению. Оно становится более иллюзорным, пустым, несовершенным. Постоянный поиск новых объектов и средств отражения действительности, способных обеспечить успех искусству, толкает его к сенсационности, к негативным, уродливым явлениям; искусство становится все более «океаном хаоса, непоследовательности, внутренней духовной бессвязности», огромные технические возможности снижают качество произведений искусства, ибо перестают быть человеческими творениями и становятся творениями техники. Отсюда проистекает заразительнейшая из болезней искусства, болезнь колоссальности и гигантомании: «любой может взгромоздить массу на массу, количество на количество, но только гений с максимальной экономией средств может создать шедевр». Таким образом, искусство постепенно становится «товаром, произведенным для продажи ради релаксации, удовольствия, развлечений». Рынок культуры удовлетворяет общественные запросы, а так как большинство из них вульгарны, то и само искусство не может избежать вульгаризации, оно опускается до уровня толпы, вместо того, чтобы поднимать массы (2, с. 450 — 452).

П. А. Сорокин полагал, что настоящий кризис может быть преодолен переходом к новой суперсистеме. За разрушением чувственной суперсистемы, последует новая интеграция, которая будет означать вступление человечества в новую творческую эру (2, с. 433). В качестве путей выхода из кризиса П. А. Сорокин предлагал нравственно-религиозное возрождение человечества, признание принципа «альтруистической любви» абсолютной ценностью. Любовь, в понимании П. А. Сорокина, — «гармонизирующая сила, которая противодействует дезинтегрирующим силам хаоса, объединяет то, что разделяется враждой, строит то, что разрушается раздором; создает и поддерживает великий порядок во всем универсуме» (2, с. 250). Общество индивидов, связанное взаимоотношениями любви, П. А. Сорокин считал самым прекрасным, самым достойным, самым счастливым, самым свободным, самым мирным, самым гармоничным и творческим. Он писал: «Платон и Аристотель были совершенно правы в своем утверждении, что истинная любовь является самым жизненным материалом во всех подлинно социальных взаимоотношениях. Любовь представляет собой мощный источник абсолютной энергии, питающий все высочайшие ценности человеческой жизни: истины и познания, красоты и свободы,

добра и счастья» (2, с. 294). Сорокин утверждал, что «энергия неэгоистической любви потенциально представляет собой гигантскую созидательную, восстанавливающую и исцеляющую силу» (2, с. 259). Такая любовь — животворная сила, эффективное средство для морального облагораживания человечества, ее необходимо культивировать в отношениях между людьми. П. А. Сорокин полагал, что если увеличение неэгоистической творческой любви возобладает в обществе, т. е. человечество серьезно отнесется к этой задаче — тогда чрезвычайно опасный кризис нашего века может быть преодолен и — гармония, счастье и мир — будут приветствовать грядущие поколения (1, с. 134 — 139).

Выходом из кризиса П. А. Сорокин полагал единение людей, их духовное сближение на основе общих ценностей, другими словами — конвергенцию (от латинского «convergere» — сближаться в точке). Концепцию конвергенции культур он детально развил на примере двух стран — России и США, которые относил к противоположным общественным и к разным культурным системам. П. А. Сорокин считал, что обе они принадлежат к разрушающейся «чувственной» культурной суперсистеме и прогнозировал возникновение интегрального типа общества и культуры, который объединит большинство позитивных ценностей и освободится от серьезных дефектов существующего типа (2, с. 115). Конвергенцию культур СССР и США П. А. Сорокин рассматривал как путь взаимовхождения в «интегральную» систему ценностей, при которой общество добивается успеха, балансируя и гармонизируя энергию людей, отданную на службу Истине, Красоте, Добру и Пользе. Сближение двух систем П. А. Сорокин считал объективной тенденцией развития, переходом к устойчивому, гармоническому состоянию, в бескризисную фазу истории. Основанием конвергенции он полагал близость систем ценностей. Доклад о конвергенции П. А. Сорокин прочитал на XIX международном конгрессе социологов в г. Мехико (1960г.). Концепция конвергенции поначалу была встречена в штыки, т. к. в то время СССР и США находились в состоянии «холодной войны» друг с другом. П. А. Сорокин подчеркивал необходимость осуществления конвергенции, видел в сближении путь мирного решения межкультурных конфликтов и предлагал культивирование духа сотрудничества. Согласно П. А. Сорокину, результатом конвергенции является «последовательное уменьшение и устранение практически всех аргументов для продолжения холодной или горячей войн, безумной гонки вооружений и политик вооруженной конфронтации» (2, с. 120).

Вся жизнь П. А. Сорокина представляет собой практическое

утверждение разрабатываемой им концепции конвергенции культур. В его судьбе произошло соединение двух культур — русской и американской. Он мыслил интегрально, соединив традиции русской и американской наук.

1. Сорокин П. А. Моя философия -- интегрализм // Социс. 1992. № 10.
2. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992.

Ю. И. Мирошников
Екатеринбург

СТРУКТУРА ИНДИВИДУАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ

Уже начиная с античности, все европейские мыслители постоянно пытались создать и углубить свои представления о структуре человеческого сознания, выделить главные его элементы. «Анализируя человеческую душу, — пишет К. Поппер, — и, выделяя в ней три составные части (разум, волю и животные инстинкты), соответствующие трем существующим в его государстве классам (правителям, воинам и рабочим, из которых последние, выражаясь словами Гераклита, «обжираясь как скоты»), Платон доходит даже до противопоставления этих частей друг другу, как если бы они были «врагами»»(1). Аристотель в «Никомаховой этике» также полагает, что у человека есть три силы души, «главные для поступка и для истины: чувство, ум, стремление»(2). Ниже Стагирит делает такое замечание: «Удовольствие — это все-таки не мысль и не чувство (это было бы нелепо), но из-за того, что удовольствие не отделяется от мысли и чувства, некоторым кажется, что они тождественны»(3). Обращает на себя внимание то обстоятельство, что Аристотель (и не только он один среди античных философов) не отождествляет сенсорную чувственность с чувственностью эмоциональной.

В письме Эпикура к Геродоту находим следующее положение: «Следует все наблюдать согласно с чувственными восприятиями (ощущениями) и, в частности, согласно с наличною возможностью постижения — посредством ума, или какого бы то ни было орудия суждения, а равно согласно с имеющимися аффектами, для того чтобы мы имели что-нибудь такое, на основании чего могли бы судить и о предстоящем и о сокровенном»(4). Для суждения о сокровенном одного ума мало, нужен аффект. «Демокрит считал удовольствие и неудовольствие показателями полезного и вред-